

Р. Ш. ГАНЕЛИН

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И США ПОСЛЕ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(август 1914—ноябрь 1915 г.)

Финансово-экономическая зависимость царской России от американского капитала, которая ко времени Октябрьской революции достигла значительных размеров, создавалась и в нарастающем темпе усиливалась на протяжении всего периода первой мировой войны.

Военные поставки и кредиты для их финансирования, предоставлявшиеся как непосредственно России, так и через Англию, создали возможности для широкого проникновения американского капитала в русскую экономику. Проникновение американского капитала в Россию затруднялось, однако, особыми обстоятельствами, связанными с характером военной экономики, и особенно конкурентной борьбой между различными империалистическими группировками. Эту борьбу американские монополии вели и между собой, и с русскими монополистическими кругами, и с англо-французским капиталом. В настоящей статье рассматривается начальный этап экспансии американских монополий в России во время войны.

* * *

*

Несмотря на разрыв русско-американского торгового договора 1832 г., осуществленный правительством США в 1912 г., торговый оборот между Россией и США (преимущественно американский ввоз в Россию) накануне войны непрерывно возрастал. Отмена льготного тарифа на ввоз американских машин и прочих товаров не воспрепятствовала его росту.

По официально опубликованным в США данным американского консула в Москве Снодграсса, США уже в 1912 г. по

объему своего экспорта в Россию оставили позади Англию и уступали лишь Германии. А летом 1914 г. в США считалось, что в Россию ввозится американских товаров более чем на 100 млн долл. в год.¹

При этом деловые круги и правительство США проявляли в деле расширения американского экспорта в Россию возрастающую активность. В течение всего 1913 г. шли начатые по американской инициативе переговоры о заключении нового торгового соглашения.² В мае 1913 г. главным образом стараниями американской дипломатии была учреждена в Москве Русско-Американская торговая палата.³ Летом 1914 г. после заявления русского правительства об отказе от продления русско-германского торгового договора, срок которого истекал в 1916 г., в деловых кругах США стали обсуждать возможность закрепления на русском рынке.⁴ 23 июня в Бостонской торговой палате бывший американский посол в России Картис Гульд выступил с речью, в которой предложил сделать Россию таким же по своему значению рынком для промышленности США, каким являлась Латинская Америка. Тогда же русский отдел при Национальной ассоциации промышленников (НАП) сообщил в Петербург, в Министерство торговли и промышленности, о посылке в Россию специальной комиссии, в составе которой были два директора и бывших председателя НАП Дж. Керби и Д. М. Пари. Комиссия должна была прибыть во Владивосток 29 июля н. ст.⁵

Началась война. Нейтральное положение США давало уникальную возможность экономического обогащения, разумеется, связанную с продолжением войны.

Уже 15 августа «Уолл-стрит джорнэл» («Wall Street Journal») с циничным юмором сформулировала это в одной фразе: «По воскресеньям христиане слушают проповедников, молящихся за ниспослание мира, и на следующий же день высылают представителей в воюющие державы, чтобы посмотреть, нельзя ли продать им что-нибудь еще, чтобы продлить войну».⁶

¹ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 1, д. 241, лл. 321—322.

² См. переписку и другие документы по этому вопросу, опубликованные в «Историческом архиве» (1956, № 1).

³ Вестник Русско-Американской торговой палаты, 1915, № 1, стр. 10.

⁴ Позже, весной 1915 г., в американской печати появились утверждения о том, что эта мера русского правительства явилась чуть ли не одной из главных причин войны (New York Evening Sun, 1915, 18 марта; Washington Post, 1915, 23 марта).

⁵ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 1, д. 241, лл. 317—322.

⁶ R. W. Alstine, Private American Loans to the Allies, 1914—1916. The Pacific Historical Review, 1933, v. II. № 2, June, стр. 181.

В первые же недели войны в США проявилось стремление заменить прекращенный германский экспорт в Россию американским. «Имею честь донести вашему высокопревосходительству, — писал 4 октября н. ст. министру торговли и промышленности С. И. Тимашеву вашингтонский агент министерства К. Ю. Медзыховский, — что вследствие европейских политических событий за последнее время американская промышленность с особой энергией готовится к вывозу в Россию продуктов своего производства. Эта тенденция наблюдается главным образом в металлической и машиностроительной отраслях».⁷

Об «этом удивительном увлечении американцев — завоевать целиком русский импортный рынок», об «огромном интересе американских промышленников в России» сообщал Медзыховский и в своем отчете за 1914 г.⁸ Интерес этот распространился и на вывоз в Россию капитала, организацию там американских предприятий. С этой целью директор-распорядитель НАП Берд во главе большой группы капиталистов собрался специально выехать в Петроград.

В эти первые месяцы войны, когда в Америке не было еще того гигантского избытка денежных средств, который образовался впоследствии, американские планы широкого экономического проникновения в Россию, с точки зрения экономических возможностей, содержали в себе определенный элемент авантюризма. В частности, американский экспорт в Россию нуждался для своего развития в почти что полном кредитовании, так как русский ввоз в Америку, и раньше-то далеко не достигавший объема американского вывоза в Россию, в условиях военного времени по существу сошел на нет.

Не прошло и двух месяцев после начала войны, как в сентябре Совет министров оказался вынужденным принять решение искать кредитов в Америке.

Официальное решение Совета министров касалось лишь вопроса о выпуске в Америке краткосрочных обязательств государственного казначейства (в долларах) для оплаты военных заказов и поставок промышленного оборудования.⁹ На самом же деле Министерство финансов стало искать кредиты в Америке сразу по четырем разным каналам. Прежде всего еще в начале сентября лондонский представитель Нэйшна сити бэнк (National City Bank) Джекобс получил от русского министра финансов Барка запрос о возможности размещения в США займа на сумму в 300 млн р. Обращение к Джекобсу было не

⁷ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 1, д. 242, л. 273.

⁸ Там же, д. 275, лл. 5 сл.

⁹ Там же, д. 308, л. 230.

случайным, так как реальные связи России с Нэйшнл сити бэнк шли именно через него. Перед самой войной, в марте 1914 г., этот банк через своего лондонского представителя принял участие в организации специального общества для финансирования городского хозяйства и железнодорожного строительства в России «Рашн корпорэйшн лимитед» («The Russian Corporation Limited»), созданного в Лондоне объединенными усилиями крупнейших русских банков во главе с Путиловым и английской финансовой группой во главе с Эдуардом Холденом, председателем правления и директором Лондон сити энд Мидленд бэнк лимитед (The London City and Midland Bank Limited). Первоначально, как сообщал Путилову агент Министерства финансов в Лондоне Рутковский, Нэйшнл сити бэнк предполагал участвовать в этом предприятии непосредственно, наряду с Лондон сити энд Мидленд бэнк лимитед, но впоследствии дело было ограничено участием через Джекобса.¹⁰ Получив запрос русского Министерства финансов, Джекобс препроводил его в Нью-Йорк. Правление Нэйшнл сити бэнк ответило, что заем в 300 млн р. «при нынешнем положении в США совершенно исключается (absolutely out of question)» и предложило особый кредит overdraft в 5 млн долл., который и был принят на следующих условиях. Кредитованная сумма оставалась на счету русского Министерства финансов в Нэйшнл сити бэнк и могла быть использована лишь для оплаты закупок, произведенных в США. Эта сумма подлежала покрытию фунтами стерлингов в Лондоне или долларами в Нью-Йорке в течение 3 месяцев, после чего кредит мог быть возобновлен. Кредит предоставлялся из 6% годовых с комиссией в размере $1/8\%$.¹¹ Разумеется, кредит этот мог быть принят лишь в самых тяжелых обстоятельствах, по своей сумме и условиям он никак не разрешал проблемы, стоявшей перед русским правительством (хотя оно временами и прибегало к нему на всем протяжении войны).

Поэтому в Петрограде продолжали усиленно хлопотать по остальным каналам. Послу в США Ю. Бахметеву было поручено выяснить позицию правительства США относительно займов России. При этом имелась в виду возможность содействия со стороны правительства получению кредитов у американских банков. Но министр финансов США, с которым Медзыховский вступил в переговоры по указанию Бахметева, не дал ответа без

¹⁰ Там же, ф. 630, оп. 11, д. 806, лл. 1—74.

¹¹ Копия телеграммы Нэйшнл сити бэнк Джекобсу от 11 сентября, сообщенная Медзыховскому банком: ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 1, д. 242, л. 353; справка о кредитных операциях, совершенных Россией в Америке с начала войны, составленная в Министерстве финансов в 1917 г.: там же, ф. 560, оп. 26, д. 1169, л. 68.

консультации с государственным секретарем Брайаном.¹² Дело клонилось к тому, что Государственный департамент мог даже воспрепятствовать кредитным операциям русского правительства в Америке под видом строгого соблюдения нейтралитета.

И тогда в Петрограде был выпущен на сцену не кто иной, как Витте с его старым методом уступки-подачки дипломатии Уолл-стрита, который он применил еще в 1905 г., вознаградив Рузвельта за его портсмутское посредничество возобновлением тарифных льгот для американских машин и металлоизделий.¹³ В середине октября Витте явился в американское посольство и завел разговор о займе с поверенным в делах Вильсоном. «В строжайшей тайне» Витте рассказал, что правительство предлагает ему «отправиться в Америку для получения займа, поскольку он хорошо там известен». Он не хотел бы этой миссии («по возрасту и состоянию здоровья»), но уже выставил перед русским правительством в качестве обязательного условия своей поездки заключение нового торгового договора с Соединенными Штатами на основе полного принятия их требований. Когда же его американский собеседник упомянул о нейтралитете США и связанной с ним «трудности в деле с займом», Витте прозрачно намекнул, что американцы сумеют совместить выгодный бизнес с нейтралитетом. Он пояснил, что весь заем будет израсходован в Америке и пойдет на пользу лишь американским промышленникам. «Сделка поэтому очень выгодна для Соединенных Штатов», — закончил свою телеграмму государственному секретарю поверенный в делах в Петрограде.¹⁴ Витте знал, чем лучше всего прельстить американскую дипломатию. Лансинг, который исполнял тогда обязанности государственного секретаря, сразу же клюнул на его приманку. «Прилагаемая телеграмма из Петрограда так важна, что я хотел бы, чтобы вы одобрили проект ответной телеграммы перед его отправкой, — докладывал он президенту Вильсону. Было бы в высшей степени удовлетворительно, если бы удалось заключить соглашение предлагаемого типа... это принесло бы кредит вашей администрации, поскольку это было бы свершением того, что представляется невозможным».¹⁵ Но такое открыто вызывающее нарушение нейтралитета, как государственное кредитование од-

¹² Медзыховский — Прилежаеву 6/19 октября 1914 г.: там же, ф. 23, оп. 1, д. 242, л. 462.

¹³ Эпизод этот описан Б. А. Романовым в «Очерках дипломатической истории русско-японской войны» (М.—Л., 1955, стр. 500—503).

¹⁴ Foreign relations of the U. S. The Lansing Papers, 1914—1920, v. I. Washington, 1939, стр. 133.

¹⁵ Там же, стр. 134.

ной из воюющих сторон (или государственное содействие такому кредитованию), было все-таки немыслимо «даже для того, чтобы добиться этого (торгового договора, — Р. Г.)», — как писал Лансинг. И президент с государственным секретарем телеграфировали в Петроград в этом смысле.

В тот самый день, когда был дан ответ в Петроград, 20 октября, Бахметев, видимо, не зная о действиях Витте, явился к Лансингу с запросом общего характера о позиции правительства США на случай выпуска в Америке в долларах обязательств русского казначейства. Оставленный им меморандум Вильсон и Лансинг обсуждали 22 октября.¹⁶ Решено было дать России правительственное согласие на финансирование ее частными американскими банками, придав этому видимость такой уступки, которая соответствовала бы виттевской приманке торговым договором. Такое неофициальное согласие и было дано,¹⁷ хотя, как сообщил позже в Петроград Медзыховский, американские банки ни в каком правительственном разрешении на выпуск займа не нуждались.¹⁸ На этом и прервались переговоры с американским правительством. В результате этих переговоров положение русского правительства было лишь осложнено не столько самим нейтралитетом США, сколько игрой вокруг него, которую провело правительство США.¹⁹ Способствовала этому и наглядная демонстрация неизбежно нараставшей зависимости России от американского капитала, вольно или невольно устроенная Витте, когда он известил американцев о своем требовании к Совету министров пойти на их условия торгового договора.

В таком-то положении ищущее кредитов русское правительство было поставлено правительством США лицом к лицу перед американским финансовым капиталом. Поэтому четвертый канал, по которому русское Министерство финансов действовало вместе с Русско-Азиатским банком, вел в контору самого Моргана. Через консула США в Петрограде представителю фирмы «Дж. П. Морган и К^о» Уилларду Стрэйту был отправлен телеграфный запрос о возможности получения Русско-Азиатским банком у Моргана кредита на сумму в 100 млн р. из 5% сроком

¹⁶ Там же, стр. 135.

¹⁷ Барк — Тимашеву 14 ноября 1914 г.: ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 1, д. 242, л. 465.

¹⁸ Там же, л. 477.

¹⁹ Известный американский публицист Ф. Ландберг в своей книге «60 семейств Америки» (М., 1948, стр. 168) весьма выразительно описывает, как под давлением Моргана и Нэйшнл сити бэнк Вильсон и Лансинг в эти дни быстро и ловко «увязали» кредитование союзников с соблюдением нейтралитета.

на полгода под обязательства Государственного казначейства. «Эти деньги будут истрачены в Соединенных Штатах на правительственные заказы через ваше посредство», — сообщил консул Моргану.²⁰ По словам самого Моргана, рассказывавшего в 1936 г. об этом эпизоде в сенатской комиссии по расследованию деятельности военной промышленности, Стрэйт, который «был консулом где-то в Монголии», сразу же оказался в США («Я думаю, это и было то дело, из-за которого он прибыл в Вашингтон»). Дело это очень заинтересовало Моргана, принимавшего уже меры к получению полного контроля над всеми закупочными операциями и заказами союзников в Америке.

Но Морган знал, конечно, об игре в нейтралитет, которой правительство США сильно осложнило в те дни положение России на американском денежном рынке, и решил, воспользовавшись этим, набить цену. Пообещав принять в будущем обязательства Государственного казначейства, Морган пока требовал в качестве обеспечения вывоза русского золота в Лондон или Париж, где оно было бы ему весьма кстати ввиду его разраставшихся операций с английским и французским правительствами. 24 октября Стрэйт телеграфировал американскому консулу в Петроград: «Сердечно благодарю вас за телеграмму. Сделал здесь запросы и сомневаюсь в возможности получить кредит на базе выпуска ценных бумаг ввиду неопределенности в позиции нашего правительства и настоятельных потребностей на месте. Не невозможно, что о такой операции можно будет договориться позже; тем временем был бы рад сослужить любую службу по линии открытия здесь кредита против депозита золотом в Лондоне или в Париже. Если я могу помочь, обратитесь ко мне».²¹ Давая показания перед сенатской комиссией, Морган всячески старался обойти вопрос о своей попытке дать заем под обеспечение русского золота. Излагая телеграмму, он опускал вторую ее часть, заменяя ее словами: «и так далее», а первую пытался представить как «вежливое отклонение». Но под давлением председателя («Давайте прочтем полностью») вынужден был признать: «Ясно, что это была бы удовлетворительная операция». Не только Морган тянулся к кредитованию России. Как сообщил Медзыховский, первый кредит, предоставленный России Нэйшнал сити бэнк, «вызвал

²⁰ Hearings before the special Committee investigating the munitions industry. U. S. Senate, 74 th congress, 2 nd session, Part 25, World War financing and U. S. industrial expansion, 1914—1915, J. P. Morgan Co. Washington, 1937, стр. 7536.

²¹ Там же.

интерес среди крупных капиталистов САСШ». ²² При этом наибольшую роль играла перспектива исключения использования кредитов на оплату русских заказов американской промышленности и барышей, связанных с этими заказами. Менее важны были на том этапе чисто инвестиционные соображения, так как банки еще не располагали значительными свободными средствами.

Именно этим и объясняется отмеченная Медзыховским активность «многих торгово-промышленных предприятий», которые «выражали желание приобрести свидетельства русского Государственного казначейства», в то время как банки проявляли к размещению русских, как и прочих иностранных займов, меньший интерес.

Стремлением руководящих крупнокапиталистических кругов закрепить за американской промышленностью русские заказы был продиктован и проект Национальной ассоциации промышленников, предложенный русскому правительству, как только открыла свои действия образованная Бахметевым закупочная комиссия. ²³ НАП, при которой существовал специальный русский отдел, предлагала разместить все русские правительственные заказы среди предприятий, являющихся ее членами. При этом НАП обещала самые низкие цены и отказывалась от какого-либо вознаграждения или процента. При условии принятия ее посредничества НАП предлагала устроенный при ее содействии кредит в американских банках в 5 млн долл. по образцу уже открытого Нэйшнл сити бэнк. Видимое бескорыстие НАП объяснялось очень просто. За спиной этой сильнейшей предпринимательской организации США стояли управлявшие в ней крупные промышленники, которые хотели захватить в собственные руки распределение русских заказов для всей промышленности страны, устранить посредников и за счет «подаренных» России комиссионных увеличить свои барыши путем поднятия отпускных (с предприятия) цен. Промышленные магнаты, сидевшие в правлениях различных банков, без труда могли устроить и предложенный ими небольшой кредит. Появление предложения НАП в это именно время (середина ноября) не было случайным. В деловых кругах становилось все более ясно, что дело русских закупок и их кредитования может не сегодня, так завтра перейти в руки англичан и Моргана, который готовился взять на себя функции агента английского правительства в США. Он уже договорился об этом в прин-

²² Медзыховский — Тимашеву 21 сентября/4 октября 1914 г.: ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 1, д. 242, л. 274.

²³ Медзыховский — Прилежаеву 30 октября/12 ноября 1914 г.: там же.

ципе с Англией и, как явствовало из представленных уже упоминавшейся сенатской комиссии документов, занимался «выработкой более широкого плана, включая Францию, Россию».²⁴

У нас нет сведений о непосредственной реакции в Петрограде на предложение НАП, по-видимому, оно было оставлено без ответа. Зависимость царского правительства от его английского союзника преобладала над чем бы то ни было, да и попытка игнорировать Моргана была в тех условиях особенно опасна.

На протяжении всей осени и зимних месяцев 1914 г. русское правительство продолжало искать кредитные возможности в Америке. Специально с этой целью туда был послан Г. А. Виленкин, который еще в 1905 г., будучи агентом Министерства финансов в США, связал приехавшего туда Витте со всеми крупнейшими представителями американского финансового мира. Зять влиятельного американского финансиста Зелигмана, примыкавшего к германофильским банкам и банкирским домам «Кун, Леб и К^о», «Я. Шиф» (один из хозяев «Кун, Леб и К^о») и др., Виленкин располагал в Америке значительными и разносторонними связями. Как не занимающий официального положения в русском финансовом ведомстве, он, по мысли Барка, мог вести переговоры о займе с американскими банками, не нарушая нейтралитета США. Не исключено, что вторая, негласная, цель командировки Виленкина состояла в том, чтобы попытаться воспрепятствовать кредитованию американскими банками Германии.²⁵

В своем «Обзоре развития переговоров России с Соединенными Штатами о заключении внешних займов за 25 лет»,²⁶ составленном 20 июня 1916 г., Виленкин так описывал состояние американского денежного рынка в конце 1914 и в 1915 г.: «В конце 1914 г. говорить с американскими банкирами о большом займе было прямо немыслимо. Америка только что успела оправиться от охватившей ее паники. По открытии военных действий Англия начала требовать от Америки уплаты по следующим ей купонам железнодорожных и других займов и настояла на посылке в Англию золота, которого тогда было слишком мало в Америке. Однако вслед за получением от союзных государств громадных заказов случилось обратное явление: золото

²⁴ Hearings before the special Committee. . . , part 25, стр. 7553.

²⁵ Бахметев в течение сентября трижды сообщал об активности германских финансовых представителей в США (Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств, сер. III, т. VI, ч. 1, М.—Л., 1935, стр. 274).

²⁶ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1385, лл. 3—6.

начало прибывать в Америку, и что в начале 1915 года американскому рынку казалось громадной суммой, в конце того же года являлось для американцев сравнительно небольшой».

Медзыховский с самого начала был не согласен с оценкой Виленкиным возможностей американского денежного рынка, считая ее излишне пессимистической. Ему то и дело приходилось сталкиваться с упорной тягой американских дельцов к русским ценным бумагам. К нему с разных сторон стекались предложения кредитов России, хотя денег-то за этими предложениями иной раз и не оказывалось. Еще в конце сентября к Медзыховскому явился имевший уже ранее дела с русским министром финансов Ричард Гартман. Он назвался официальным представителем сенатора Кларка, одного из крупнейших собственников медных рудников в штатах Монтана и Аризона, и предложил от его имени заем в сумме от 50 до 100 млн долл.²⁷ Кроме того, от имени «нескольких крупнейших капиталистов САСШ» он предложил открыть русскому правительству или любому русскому банку текущий кредит в размере 15 млн долл. из 6% годовых с возможностью возобновления в прежнем размере после покрытия в Лондоне.

От имени той же группы капиталистов Гартман предложил производить за 6% годовых расчеты с американскими экспортерами с тем, что русские импортеры будут оплачивать стоимость товара по прибытии, если русское правительство непосредственно или через какой-либо русский частный банк гарантирует покрытие тратт.²⁸ Первое и третье предложения Гартмана оказались блефом, а за вторым, как выяснилось, стоял сам Морган вместе с «Гаранти траст компани» («Guaranty Trust Co.»). Не добившись от России заключения большого займа с вывозом золота, он попытался, став частично за спину «Гаранти траст компани», получить все же со временем некоторое количество русского золота при помощи предоставления России небольшого займа, который в качестве обеспечения немедленно передал бы в его руки в Лондоне пакет русских правительственных ценных бумаг. Через две с половиной недели после отказа Моргана России в большом займе вице-президент «Гаранти траст компани» Сабин сделал Медзыховскому предложение, которое, как бы повторяя телеграмму Стрэйта, началось с сообщения о невозможности выпуска в Америке большого русского займа.²⁹ Далее Сабин предлагал кредит от имени

²⁷ Медзыховский — Гартману 1 ноября (н. ст.) 1914 г.: ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 1, д. 242, лл. 551 сл.

²⁸ Медзыховский — Тимашеву 21 сентября/4 октября 1914 г.: там же, лл. 274—275.

²⁹ Текст предложения Сабина см.: там же, лл. 481—482.

«Гаранти траст компани» в 7 млн долл. и от имени Моргана в 5 млн, при условии, что деньги эти могут быть израсходованы лишь на закупки в США. Кредит предоставлялся сроком на три месяца, по истечении которых русское правительство должно было погасить задолженность вывозом золота в Нью-Йорк или просить отсрочки еще на три месяца. В качестве дополнительного обеспечения кредиторы требовали депонирования в Лондоне русских ценных правительственных бумаг.³⁰ Акцептованные кредиторами траты русского правительства учитывались бы из 5% годовых. За акцепт трехмесячных тратт они брали $1\frac{1}{2}$ %. Заем должен был, таким образом, обойтись русскому правительству в общей сложности в 7% годовых. При такой невыгодности условий кредита требование дополнительного обеспечения носило уже совсем хищнический характер, тем более, что использование кредита было ограничено оплатой закупок в Америке, а трассировка русским правительством векселей давала кредиторам возможность выпустить их в обращение, что осложняло возможность размещения в Америке прочих русских бумаг.

По всем этим пунктам Медзыховский заявил протест,³¹ и в тот же день, 12 ноября, Сабин представил второй вариант своего предложения, в котором уже не было требований дополнительного обеспечения и исключительного использования кредита в Америке, учетный процент был снижен до $4\frac{3}{4}$ %.³² Сабин обещал, кроме того, что акцептованные тратты русского правительства будут не выпускаться в обращение, а учитываться в Федеральном резервном банке.

Торгуясь с Сабиним, Медзыховский понимал, что прощупывание ведется самим Морганом, который появляется в разных компаниях и уйти от которого в Америке некуда. В своих донесениях в Петроград Медзыховский прямо называл полученных им предложения «предложениями Моргана».

Действительно, вскоре исчез Сабин, а Морган сам сделал Виленкину письменное предложение на 30 млн долл. на условиях, в точности повторяющих первое предложение Сабина.³³ Лишь требование дополнительного обеспечения оказалось снятым. Все остальные уступки, которых Медзыховский, казалось бы, добился в переговорах с Сабиним, оказались, по-видимому,

³⁰ Медзыховский — Тимашеву 30 октября/12 ноября 1914 г.: там же, л. 635.

³¹ Там же; отчет Медзыховского о его деятельности, 15/28 декабря 1914 г.: ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 1, д. 275, лл. 9—10.

³² Текст предложения см.: там же, д. 242, лл. 483—484.

³³ Отчет Медзыховского о его деятельности, 15/28 декабря 1914 г.: там же, д. 275, л. 10.

тактическим ходом Моргана, рассчитанным на заманивание. Более того, через два месяца после заключения этого займа американская газета «Вашингтон пост» весьма прозрачно намекнула, что кредиторы России «имеют основания» (have reason) полагать, что если после войны Англия и Франция получат в России такие же тарифные привилегии, как те, которыми до войны пользовалась Германия, то США разделят их с ними.³⁴ По-видимому, это было негласное, а может быть, и в переговорах полным голосом не выговариваемое условие американских кредитов.

Через некоторое время Морган выступал уже в компании с Нэйшл сити бэнк, и 10/23 января 1915 г. русское Министерство финансов заключило с ними на условиях Моргана контракт на сумму в 25 млн р.³⁵

Среди держателей этого займа, кроме Моргана (3 млн долл.) и «Нэйшл сити компани»³⁶ (3 млн 200 тыс. долл.), оказались чуть ли не все крупнейшие американские банки. По 3.5 млн долл. приходилось на долю «Гаранти траст компани» и Нэйшл бэнк оф коммерс (National Bank of Commerce). От 2.5 млн долл. и менее держали Чейз нэйшл бэнк (Chase National Bank), «Бэнкерс траст компани» («Bankers Trust Co.») и др.³⁷ Размещение дальнейших русских займов не через Моргана было благодаря этой операции крайне затруднено. Сама же по себе она ни по сумме, ни по срокам, конечно, не могла удовлетворить потребностей России.

Между тем сам Морган, который, почти ничего на это не потратив, крепко взял в свои руки все дело русского кредита в Америке, не торопился кредитовать Россию. Но теперь уже не приходилось особенно рассчитывать и на непосредственное соглашение ни с одним из банков, державших моргановский заем. Только Чапмэн, президент «Гудзон траст компани» («Hudson Trust Co.»), не привлеченной Морганом к участию в займе, обратился к Медзыховскому с предложением сразу двух займов — 25 млн долл. сроком на два года и 100 млн сроком на 40 лет.³⁸ К этому времени правительство США снова усилило свою игру в нейтралитет, и русской стороной решено было поручить переговоры с Чапмэном от имени Русско-Азиатского банка директору банка Кону. Пользуясь своим монополь-

³⁴ Washington Post, 1915, 19 марта.

³⁵ Справка о кредитных операциях, совершенных Россией с начала войны: ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1169, л. 68.

³⁶ Дочернее общество Нэйшл сити бэнк.

³⁷ Hearings before the special Committee... , part 26, стр. 8337.

³⁸ Медзыховский — Прилежаеву 3/16 января 1915 г.: ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 1, д. 308, л. 5.

ным положением, Чапмэн вскоре резко ухудшил свои предложения. Прежде всего речь шла уже не о двух займах, а об одном — на сумму, не превышающую 65 млн долл., причем только на короткий срок (в краткосрочных обязательствах Государственного казначейства). Условия были чрезвычайно невыгодны вследствие низкого курса (90 за 100 из 5%). Заем был обусловлен предоставлением «Гудзон траст компани» коммерческой агентуры по всем русским закупкам и заказам в США и мог использоваться лишь для их оплаты.³⁹ В этом-то и заключалось все дело. Борьба за барыши от руководства русскими закупками вступила в эти дни в свою заключительную и решающую фазу. Морган потому, видимо, и не торопился с большим займом России, что рассчитывал захватить в свои руки русские закупки вместе с английскими, производя их за английский счет. На самый же худой конец вопрос о большом займе мог быть им использован как самое сильное средство давления на Россию.

15 января (н. ст.) 1915 г., по соглашению между английским правительством и фирмой Моргана, она получила функции коммерческого агента по всем закупкам и заказам английского правительства в США.⁴⁰ И Морган, и английское правительство подталкивали на заключение таких же соглашений Францию и Россию. 7 февраля н. ст. Морган получил из своей парижской фирмы «Морган, Арье и К^о» телеграфное сообщение о том, что на совещании французского, английского и русского министерств финансов «в принципе решено» сосредоточить все закупки в руках Моргана.⁴¹ На следующий день из Парижа ему сообщили, что соглашения с Францией и Россией будут подписаны в ближайшие же дни.⁴²

Но русская сторона уклонилась от этого соглашения. Очевидно, в Петрограде восторжествовало мнение военного агента в Париже Игнатьева, которого Барк привлек к переговорам. Игнатьев возражал против того, чтобы «монополизировать все заказы» в руках Моргана и «во всяком случае» требовал «полной свободы действий по отношению к банкам и торговым

³⁹ Отчет о деятельности Медзыховского, 27 февраля/12 марта 1915 г.: там же, лл. 76—77.

⁴⁰ Текст его см.: Hearings before the special Committee..., part 25, стр. 7675—7676.

⁴¹ Ст. 6 финансового соглашения между Англией, Францией и Россией 5 февраля/23 января 1915 г. предусматривала централизацию поставок, заказов и платежей в США. Имя Моргана там не упоминалось (см.: Международные отношения..., сер. III, т. VII, ч. 1, М.—Л., 1935, стр. 183).

⁴² Hearings before the special Committee..., part 26, стр. 8100.

фирмам в Америке, которые по тем или иным причинам вполне нас удовлетворяют».⁴³

Формально рекомендация Игнатьева была выполнена, но по существу это мало что дало. Морган и без соглашения с русским правительством осуществлял закупки для России на основе своего соглашения с Англией и за ее счет.

В результате принятия Морганом на себя функций коммерческого агента союзников его бизнес в области экспорта военных материалов из США составил в годы войны 1465% по сравнению с экспортом этих материалов в предвоенные годы и 84% всего объема торговли военными материалами в годы войны. В 1915—1917 гг. поставки по моргановским контрактам составили во Францию 49%, в Россию 44% и в Англию 32% всего экспорта США в эти страны.⁴⁴ В абсолютных цифрах поставки в Россию при посредстве Моргана были по объему меньшими, чем поставки в Англию и Францию — 412 млн долл. против 1447 и 997 соответственно.⁴⁵ Это относилось и ко всему экспорту из США в эти державы, и особенно к экспорту стратегических товаров и материалов. На протяжении первого года войны экспорт из США по таким статьям (пшеница, сталь, цинк, огнестрельное оружие, патроны, артиллерийское снаряжение, порох и другие взрывчатые вещества, колючая проволока) в Россию, Англию и Францию составил соответственно 8 882 597, 115 639 255 и 102 189 478 долл.⁴⁶ Но с точки зрения русско-американской торговли и ее развития сделанный скачок был значителен. Если для Англии объем торговли с Соединенными Штатами после начала войны составлял 158% довоенного, а для Франции 382%, то для России он составил 1157%.⁴⁷ По данным Комиссии по внешней торговле при ВСНХ, которая вскоре после Октябрьской революции занималась вопросом об экономических отношениях между Советской Россией и США, ввоз в Россию из США составлял в 1914 г. 82 млн р., а в 1915 г. — 256. Особое значение имел ввоз металлических изделий, в частности сельскохозяйственных машин и инвентаря, а также подвижного состава и другого железнодорожного обо-

⁴³ Международные отношения..., сер. III, т. VII, ч. 1, стр. 248.

⁴⁴ Hearings before the special Committee..., part 26, стр. 7786, 7934. Сам Морган в 1936 г. оценивал сумму союзнических заказов, произведенных при его посредничестве, в 3 млрд долл., а полученные им комиссионные в 30 млн долл. (S. F. Bemis, A diplomatic history of the U. S. New York, 1945, стр. 592).

⁴⁵ Hearings before the special Committee..., part 26, стр. 7934.

⁴⁶ Подсчитано по данным, опубликованным в виде приложения к «Hearings before the special Committee...» (part 26, стр. 7936—7940).

⁴⁷ Там же, стр. 7785.

рудования — 137 млн р. в 1915 г. против 18 млн в 1914 г.⁴⁸ В течение первого военного года первое место, которое занимала Германия по этим статьям русского ввоза, перешло к США.

Как в США, так и в России это явление привлекло к себе пристальное внимание самых широких буржуазных кругов и правительственных органов.

Экономическое усиление американских монополий, наживавшихся на военных поставках воюющим державам, невиданная дотоле перекачка капиталов из Европы в Америку способствовали быстрому превращению США из страны-должника в страну-кредитора. Вдвое, а то и втрое возросли курсы акций монополий, перешедших на военное производство, акции «Вифлемской стальной корпорации» («Betlehem Steel Corp.») повысились даже более чем в десять раз.⁴⁹ Свою задолженность Америке европейская биржа в значительной степени погасила возвратом принадлежавших ей американских ценных бумаг, и особенно железнодорожных облигаций. Приток в Америку европейского золота, «настоящее золотое наводнение», как назвал его позже американский банковский журнал «Аналист» («The Analyst»), в начале 1915 г., как и отмечал Виленкин, лишь начался. Поэтому в многочисленных планах широкого американского экономического проникновения в Россию, которые с каждым месяцем получали все большее распространение в деловых кругах США, первое место отводилось экспорту товаров, а не инвестиционным возможностям.

Богатеющая не по дням, а по часам нейтральная Америка, в которой финансовый капитал приобретал нигде до тех пор не слыханное могущество и власть, представлялась наиболее подходящим контрагентом и патроном для русской буржуазии, которая хотя и усиливалась по мере хода войны, но не могла вместе с царизмом обойтись без иностранных поставок и займов, а вместе с ними и без иностранной зависимости. Долголетняя приспособленность русской буржуазии к совместной с иностранным капиталом и зависимой от него хозяйственной и финансовой деятельности проявилась в том, что ликвидация германского экономического влияния, начавшаяся с первых же дней войны,

⁴⁸ План развития экономических отношений между Советской Россией и США, выработанный Комиссией при ВСНХ, опубликованный в «Вестнике Народного Комиссариата торговли и промышленности» (1918, № 1, июнь), перепечатан в «Документах внешней политики СССР» (т. I, М., 1957, стр. 286—294).

⁴⁹ Промышленная Америка. Под редакцией секретаря Американско-Русской торговой палаты в Нью-Йорке Э. Ч. Портера и корреспондента изданий Министерства финансов А. И. Зак, издание Американско-Русской торговой палаты в Нью-Йорке, 1917, стр. 29—40.

заставила русские буржуазные круги приступить к поискам «экономического союзника».

В условиях шумной борьбы с «германским засильем» значительная военно-политическая и экономическая зависимость России от ее союзников в войне, Англии и Франции, лишала обе эти страны привлекательности в глазах русской буржуазии в качестве такого «экономического союзника». Иное дело Америка, которая и богата, и не участвует в экономической эксплуатации России, и не связывает с вывозом своих товаров и капиталов никаких политических условий! Таков был лейтмотив многочисленных статей и заметок в буржуазных газетах и журналах различных направлений, которые сходились на том, что именно Америка должна заменить Германию на русском рынке как импортер товаров и капиталов. При этом совершенно игнорировались и всем в России хорошо известная деятельность «Международной компании жатвенных машин» (International Harvester Co.), которая принимала широкое участие в эксплуатации русского крестьянства, и негласные условия американских займов, и многое другое.

Организованная еще в 1913 г. группой влиятельных московских капиталистов под председательством московского городского головы Н. И. Гучкова Русско-Американская торговая палата развила с начала 1915 г. активную деятельность. В ее составе были крупнейшие московские мануфактуристы Кноп и Прохоров, кожевенные фабриканты, председатель правления Московско-Казанской ж. д. фон Мекк, представители чаеоторговой фирмы Боткина, американские капиталисты, действовавшие в Москве. В лице Гучкова был представлен Петроградский международный банк, в лице известного буржуазного экономиста И. Х. Озерова — Русско-Азиатский. Московское отделение последнего, как и Азовско-Донского, было представлено управляющим. Но крупнейшие воротилы петроградских промышленных и банковских монополий пока к этой организации не примыкали.

С января 1915 г. палата стала издавать свой «Вестник», в первом же номере которого были провозглашены ее цели: организация прямого товарообмена между Россией и США и широкое «привлечение» в Россию американского капитала. Что касается товарообмена, то разговоры об устранении от участия в нем посредников могли относиться лишь к американскому импорту в Россию, так как русский экспорт в Америку практически не существовал и товарообмен как таковой отсутствовал. А «привлечение американского капитала», как явствовало из статьи одного из наиболее активно выступавших сторонников так называемого «русско-американского сближения» профессора Озерова, должно было носить совершенно колониалистский

характер. Озеров предлагал привлечь американский капитал к железнодорожному строительству чуть ли не по всей стране («на севере европейской России, на Кавказе и главным образом в Сибири»). И так как это «капитал-калонизатор», то обязательно «с наделением железнодорожных компаний землей по ту и другую сторону строящегося полотна, в шахматном порядке».⁵⁰ «Затем,— продолжал Озеров,— желательно привлечение американского капитала к оросительному делу...» Он торопил американцев начать широкое экономическое проникновение в Россию, не дожидаясь образования большого избытка свободных капиталов, пользуясь благоприятным моментом для захвата исходных позиций в русской экономике. «Соединенным Штатам нужно заранее обеспечить себе территорию, на которой они могли бы свои капиталы приложить, им следует помнить, чего теперь они не сделают, то в будущем, по окончании войны, когда Германия напряжет все свои силы, чтобы вернуть потерянное, сделать будет уже трудно. Соединенным Штатам следует обратить особенное внимание на эксплуатацию в России нефти, меди и т. д., т. е. тех предприятий, в которых в настоящее время Соединенные Штаты играют доминирующую роль, и опять легче всего им внедриться в этой области можно сейчас: они могли бы отчасти скупать понизившиеся русские бумажные ценности этих категорий, отчасти образовывать новые предприятия»,— писал он.⁵¹ Кроме откровенного призыва к американцам скупать подешевле упавшие русские бумаги, здесь был и совет им подчинять своему влиянию как раз те отрасли русской добывающей промышленности, которые конкурировали с американскими. Следует при этом отметить, что американцы, давно вынашивавшие именно подобные планы, в совете Озерова, собственно, и не нуждались. Как сообщал издававшийся позже в Нью-Йорке Американско-Русской торговой палатой «Русско-Американский торговый журнал», «через несколько месяцев после начала войны американские тресты попытались купить на английском рынке в больших количествах акции и облигации русских нефтяных концернов. Аналогичные попытки были сделаны представителями американских интересов в Петрограде. Для этой цели представители американского промышленного мира вели переговоры с представителями Петрограда. Однако последние категорически заявили, что с точки зрения интересов

⁵⁰ Вестник Русско-Американской торговой палаты, 1915, № 1, стр. 3—4. Напомним, что на таких именно условиях пытался в начале века получить концессию на строительство дороги от Берингова пролива до Сибирской магистрали представитель американского синдиката Лойк де Лобель.

⁵¹ Там же, стр. 5.

России продавать нефтяные предприятия Америке нежелательно. Эта позиция была подкреплена тем фактом, что американцы практически являются собственниками мировых нефтяных рынков и что поэтому опасно дать им контролировать еще и нефтяные рынки России». ⁵² Речь шла, по-видимому, об акциях Русского генерального нефтяного общества, предприятия Лианозова и других нефтяных фирм, которые в это время реализовались в Лондоне создававшимися с этой целью синдикатами русских и английских банков.

Конечно, отнюдь не «интересы России», а соображения конкурентной борьбы на мировом рынке заставили русских нефтяных магнатов отказать американцам, которые представляли, вероятно, «Стандард ойл». Но это был лишь эпизод, тем менее характерный, что случился он в нефтяном деле, где соперничество между русскими и американскими монополиями было традиционным.

Нарисованная Озеровым и другими идиллическая перспектива «русско-американского сотрудничества» оставалась в глазах деловых кругов США ничем не омраченной, тем более, что русское правительство давало понять, что и оно выступает за расширение импорта в Россию американских товаров и капиталов. Озеров был лишь членом Государственного совета, но позиция русских официальных кругов, очевидно, была сформулирована и более прямым образом. У нас нет прямых документальных свидетельств того, что с русской стороны последовал какой-либо намек Вашингтону на возможность заключения торгового соглашения. Но в марте 1915 г. вашингтонский корреспондент «Нью-Йорк геральд» («New York Herald») сообщил, что там такой намек получен. ⁵³

Это сообщение открыло в американской печати известную нам по газетным вырезкам, присланным в МТИП Медзыховским, недельную кампанию за «поход в Россию». В основе этой кампании лежало стремление правительственных органов США, в частности Министерства торговли, открыть для американской промышленности русский рынок. «Среди некоторых официальных лиц в правительстве господствует убеждение, что Россия дает для американской торговли даже более обещающее поле, чем Южная Америка», — писала 18 марта нью-йоркская газета «Ивнинг Сан» («Evening Sun»). По словам «Джорнэл оф коммерс» («Journal of commerce»), это мнение о превосходстве русского рынка распространялось не только на Южную Америку, но и на рынки Востока. 22 марта эта газета сообщила, что в ва-

⁵² Russian-American Journal of Commerce, 1916, v. II, № 12, December, стр. 13.

⁵³ Washington Post, 1915, 18 марта.

шингтонских официальных кругах существует «мнение о том, что в России Соединенным Штатам будут предоставлены большие возможности в смысле условий для коммерческой деятельности, чем в любой другой стране».

Одним из источников, способствовавших возникновению этого мнения в правительственных органах США, были восторженные донесения американских консулов о возможностях для американского бизнеса в России. Консул США в Тифлисе, например, в своем донесении о перспективах для американской торговли на Кавказе писал: «Американские промышленники имеют в России открытый рынок».⁵⁴ «Вашингтон пост» («Washington Post») под заголовком «Выигрыш должен быть постоянным» сообщила: «Сегодня было объяснено, что, если Соединенные Штаты выиграют этот рынок, это будет выигрышем навсегда, а не только на время войны».

Забыв о строжайшем соблюдении нейтралитета, правительство США через Министерство торговли вступило в переговоры и переписку с банкирами по всей стране с целью изыскать средства к облегчению расчетов по торговым операциям американских капиталистов с Россией.

Из Вашингтона передавали, что там идут неофициальные переговоры с Бахметевым, и ближайшей же сессии сената правительство представит для ратификации торговое соглашение с Россией.⁵⁵

Бостонская газета «Транскрипт» («Transcript»), призывая забыть обо всех препятствиях к заключению торгового договора с Россией, писала: «Лучшая наша роль состоит в том, чтобы ухватить благоприятный момент и использовать его самым выгодным для нас образом... Московская империя это истинная кроковищница Европы, но возможности ее развития практически неизвестны в этой стране... Здесь заключается возможность большого коммерческого выигрыша, львиную долю которого должна получить Новая Англия».⁵⁶ В связи с назначением в Рос-

⁵⁴ Вестник Русско-Американской торговой палаты, 1915, № 3, стр. 84.

⁵⁵ Philadelphia Evening Public Ledger, 1915, не ранее 18 марта.

⁵⁶ «Transcript», Boston, Mass., 1915, 19 марта. Бостонский совет развития промышленности издал в это время специальную книгу о России и о возможностях развития экономических отношений Новой Англии с нею (ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 1, д. 308, л. 164). Интерес к русскому рынку проявляли промышленники и других районов США. Так, Иллинойская ассоциация промышленников от имени «различных групп промышленных предприятий» отправила в Россию заведующего своим иностранным отделом в качестве своего представителя «как с целью организации в России агентства, так же точно для выяснения возможности и целесообразности устройства отделений тех фабрик и заводов, кои могли бы выступить конкурентами германскому производству» (Медзьховский — Прилежаеву 9/22 апреля 1915 г.: там же, л. 149).

сию торгового атташе Бэкера (такие атташе были посланы в это время в несколько стран, важнейших для США с точки зрения их экономической экспансии) газеты помещали беседы с ним. В этих беседах он подчеркивал особенное значение для США некоторых редких природных ископаемых, добываемых в России, в частности уральской платины, о которой он отозвался как о значительной части мировой добычи платины, и марганца, который, по его словам, шел в США для производства стали главным образом из России.⁵⁷ Бэкер перед отъездом в Петроград выступил с большой речью перед представителями деловых кругов.⁵⁸ «Я уверен,— заявлял он,— что Россия является сегодня самой обещающей страной в мире для развития американской торговли».⁵⁹ Ему вторили в своих заявлениях уже побывавшие в России представители американских концернов и фирм. Поле для развития американского бизнеса в России безгранично»,— заявил представитель «Гудир тайр энд раббер компании» («Coodyear Tire and Rubber Co.») Логэн.⁶⁰

Вся эта газетная кампания ничем не кончилась, и это было естественно. Прежде всего в военных условиях торговое соглашение практического значения иметь не могло. Кроме военных поставок русскому правительству, трудно было рассчитывать на развитие других видов американского экспорта до окончания войны. А заключать во время войны новый торговый договор с Америкой в расчете на послевоенное время при том, что послевоенная внешнеторговая ситуация России в целом не могла быть еще ясна,— в Петрограде не хотели. Отнюдь не отсутствие торгового договора было препятствием на пути дальнейшего развития американского экспорта в Россию. Коммерческий ввоз в Россию, т. е. ввоз таких товаров, которые поступили бы в частнокапиталистический оборот, требовал для своего расширения прежде всего увеличения русского вывоза в США, так как кредитов нехватало и для оплаты военных поставок. Как раз недели через две после кампании в американской печати, в начале апреля, Барк представил Комитету финансов данные о потребностях в валюте для оплаты заказов в Америке. Только до конца 1915 г. по заказам военного ведомства следовало уплатить 136 млн долл., а затем предстояли платежи по предполагавшимся заказам военного ведомства на 255 млн и по заказам железнодорожного оборудования 52 млн долл. Практически все эти

⁵⁷ New York Evening Telegram, 1915, 19 марта.

⁵⁸ New York American, 1915, 19 марта.

⁵⁹ Journal of Commerce, 1915, 20 марта.

⁶⁰ Evening News, Newark, 1915, 27 мая.

платежи могли быть произведены лишь за счет кредитов союзников. Барк ставил поэтому вопрос о «необходимости подкрепления нашей наличности в долларах, независимо от тех сумм, которые могли быть переведены в Нью-Йорк из Англии и Франции».⁶¹ Между тем русский вывоз в Америку резко сократился, в частности и потому, что русское правительство боялось военной контрабанды через США в Германию и Австро-Венгрию. К сентябрю 1915 г. была разработана сложная система проверки и выдачи специальных разрешений на такой вывоз с гарантией американского Министерства торговли, о чем было подписано 10/23 сентября специальное соглашение между Россией и США.⁶² Но и это мало что дало. В американских же деловых кругах никакого желания способствовать русскому импорту в Америку не было.⁶³

Русско-Американская палата пыталась найти возможность кредитования американского ввоза в Россию путем организации специального Русско-Американского банка. В июле эта палата образовала свое петроградское отделение, — факт, который означал, что монополистические круги Петрограда начинают интересоваться делом «русско-американского сближения». Председателем этого отделения был избран товарищ председателя Государственной думы Протопопов. В правление вошел сам Путилов.⁶⁴ Этим-то и объяснялось, что планировавшийся палатой Русско-Американский банк был задуман на паритетных или, по крайней мере, на смешанных началах. Отправившийся в Америку товарищ председателя палаты А. В. Бер выступил в «Нэйшн'с бизнес» («Nation's Business») со статьей по этому поводу.

Он предлагал два способа образования такого банка. Первый заключался в «покупке американским капиталом не менее чем 51% паев одного из первоклассных банков, существующих и действующих в настоящее время в России».⁶⁵ При этом Бер

⁶¹ Журнал Комитета финансов, 11/24 апреля 1915 г.: ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 529, лл. 2—3 об. Позднейшие подсчеты, произведенные Кредитной канцелярией, определили общую сумму заказов всех ведомств в Америке до конца 1915 г. в 600 млн р., или 300 млн долл. (представление Барка Комитету финансов 10/23 марта 1916 г.: ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 531, лл. 13—19 об.).

⁶² Текст соглашения и материал по этому вопросу см.: там же, ф. 23, оп. 27, д. 625.

⁶³ Медзыховский — Шаховскому 23 июля/5 августа 1915 г.: там же, оп. 1, д. 308, л. 170.

⁶⁴ Вестник Русско-Американской торговой палаты, 1915, № 8, стр. 280.

⁶⁵ Отчет А. В. Бера о поездке в Америку: ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 11, д. 492, л. 78.

прельщал американских капиталистов «замечательным случаем настоящего момента для покупки хороших акций по умеренным ценам», которые для американцев были особенно выгодны ввиду низкого курса рубля. Второй способ состоял в образовании русским и американским капиталом нового банка под названием «Русско-Американский банк» с капиталом в 5 млн р., наполовину русского, наполовину американского происхождения, причем русская часть уже имелась налицо. Долгое время Бер вообще не мог получить в американских финансовых кругах какого-либо ответа. Лишь несколько месяцев спустя он получил ответ, смысл которого сводился к тому, что никакого смешанного банка не будет, ибо американские банковские монополии не желают выпускать из своих рук непосредственного контроля над всеми русскими операциями.⁶⁶

Нежелание американского монополистического капитала чем-либо связать себя в своих экспансионистских действиях в России, его стремление к неограниченному диктату с особой силой проявились в отказе американских капиталистов организовать в Нью-Йорке отделение Русско-Американской торговой палаты. Инициатива русских капиталистов, сторонников «сближения» (Бер был послан в Америку главным образом с этой целью) полностью провалилась. Вместо того, чтобы открыть в Нью-Йорке отделение московской палаты, американцы организовали Американско-Русскую торговую палату, которая, несмотря на все иллюзии относительно «сотрудничества», «паритета» и проч., распространенные в Москве и в Петрограде, пошла дело к «постепенному превращению московской организации в отделение Нью-Йоркской палаты».⁶⁷

Ни о каком паритете и речи быть не могло ни в вопросе о банке, ни в других делах. Претендентом на монопольную эксплуатацию русского рынка считал себя в Америке Нэйшнл сити бэнк, который пытался возглавить и подчинить себе все дело проникновения американского капитала в Россию, не деля этого ни с кем ни в Америке, ни тем более в самой России. Претензия эта основывалась на соглашении с Морганом о сферах влияния в деле финансирования союзных держав, которое состоялось вскоре после того как январский заем России Морган осуществил вдруг в партнерстве с Нэйшнл сити бэнк вместо «Гаранти траст компани», как это ранее предполагалось. Нам представляется, что соглашение это может быть датировано и точнее — самостоятельным предложением 25 млн долл., которое

⁶⁶ Председатель Американско-Русской торговой палаты Ч. Бойнтон — А. В. Беру 4 марта (н. ст.) 1916 г.: там же, л. 79.

⁶⁷ Так выразился Гучков, пытаясь опровергнуть как самый этот факт, так и обвинения в свой адрес в способствовании этому (там же, л. 6).

Нэйшнл сити бэнк сделал России в марте. Предложение это Барк хотя и признал «несколько дорогим для нас» (из 5% сроком на год по курсу 98), но рекомендовал Комитету финансов принять «за отсутствием более выгодных предложений» и ввиду отмеченной уже крайней нужды в самостоятельных (помимо союзников) средствах в Америке. Комитет финансов, «несмотря на некоторую обременительность условий», должен был признать предложение Нэйшнл сити бэнк приемлемым, но операция эта по неизвестной нам пока причине осуществлена не была.⁶⁸ Разумеется, соглашение между Морганом и Нэйшнл сити бэнк было не только неписанным, но и почти что семейным, так как банк этот, который в 90-х годах считался банком Рокфеллера, в это время уже в значительной мере контролировался Морганом. В нашем распоряжении, естественно, нет материалов, которые бы прямо свидетельствовали о наличии этого соглашения, но комиссия сенатора Ная в 1936 г. легко установила существование такого соглашения.

Приводим выдержку из протокола допроса Фрэнка Вандерлипа, председателя правления Нэйшнл сити бэнк, и Ламонта, политического руководителя моргановской фирмы.

«М-р Раушенбаш.⁶⁹ Вы действовали тогда целиком на Россию от вашего собственного имени, не правда ли?»

«М-р Вандерлип. Мы открыли в России отделения.

«М-р Раушенбаш. А другого банка, который проводил финансирование России, не было?»

«М-р Вандерлип. Думаю, что нет.

«М-р Раушенбаш. Вы в своем роде взяли Россию как вашу сферу влияния, а Морганы взяли Англию и Францию. Было так?»

«М-р Вандерлип. Я едва ли употребил бы выражение „сфера влияния“. Мы открыли отделения в Петрограде, Москве и во Владивостоке и, будучи на месте, делали кое-какие дела в России.⁷⁰ Не было никакого другого, кто мог бы это сделать, хочу я сказать.

«М-р Раушенбаш. Прошу прощения?»

«М-р Вандерлип. Никого другого расположившегося там не было.

«М-р Раушенбаш. Вы ведь не производили подобной экспансии в это время в Англии или во Франции? То, что мы пытаемся установить, это тот факт, что обслуживание финансовых нужд

⁶⁸ Журнал Комитета финансов 11/24 апреля 1915 г.: там же, ф. 563, оп. 2, д. 529, лл. 2—3 об.

⁶⁹ Секретарь комиссии Ная.

⁷⁰ В действительности отделение банка существовало лишь в Петрограде и то только с начала 1917 г.

трех главных союзников было в некотором роде поделено. Вы взяли Россию, а Морганы взяли двух других?

«М-р Вандерлип. Не по соглашению о сферах влияния. Так уж случилось, что у нас были отделения в России, и благодаря этому мы делали там дела. Мы не производили закупок для России, насколько я могу припомнить. У нас не было закупочного аппарата.

«М-р Ламонт. Не думаю, что мы знали, м-р Раушенбаш, что Сити бэнк открывал отделение в России. Не было, в частности, причины, чтобы мы об этом узнали.

«М-р Вандерлип. Сомневаюсь, чтобы вы узнали об этом до того, как было объявлено публично».⁷¹

Как видно из этой выдержки, увертки Вандерлипа («Я едва ли употребил бы выражение „сфера влияния“»; «Не по соглашению о сферах влияния») никак не могли опровергнуть того определенного факта, что раздел на сферы влияния был осуществлен. Не помог и спасательный круг, брошенный Вандерлипу Ламонтом и сразу же им подхваченный (все это было, конечно, заранее между ними отрепетировано). Но в чем Вандерлип не погрешил против истины, так это в вопросе о закупках. Дело в том, что раздел на сферы влияния не был чисто географическим. Отнюдь не все операции американского капитала, связанные с Россией, вошли в сферу, отведенную Нэйшнл сити бэнк Морганом. Кредитование русского правительства, а также и частнокапиталистических предприятий, скупка их акций, содействие организации в России американских предприятий или их отделений и прочие виды деятельности, направленной к расширению проникновения американского капитала в экономику России, проводились в дальнейшем банком. Но дело русских закупок и заказов в Америке за счет английских кредитов оставалось в руках самого Моргана. Как мы уже указывали, поставки в Россию по контрактам, заключенным Морганом в качестве коммерческого агента английского правительства, составляли 44% всего американского экспорта в Россию. Остальное приходилось на военные заказы, размещавшиеся русскими представителями без его посредства, а также на поставки частным русским фирмам.

Летом 1915 г., когда закупочные операции Моргана были уже в разгаре, было предпринято две попытки заставить русское правительство отдать в руки Моргана русско-американскую торговлю во всем ее объеме. Первая касалась военных заказов и была предпринята в форме телеграммы в Петербург от посла в Лондоне Бенкендорфа 23 июня/6 июля 1915 г. Он сообщал о том, что Ллойд Джордж, министр снабжения в английском

⁷¹ Hearings before the special Committee. ., part 25, стр. 7553—7554.

кабинете, командирует в Америку своего представителя для пересмотра условий контракта с Морганом и что англичане считают желательным во избежание конкуренции объединить в руках Моргана все заказы.⁷² Очевидно, англичане накануне пересмотра контракта с Морганом в свою пользу (Бенкендорф писал о возможности снижения комиссионных) не прочь были оказать Моргану услугу — помочь ему заполучить все русские военные заказы в Америке, используя зависимое положение России.

Если при первой попытке Морган присутствовал еще как бы за сценой, то при второй он почти что вышел из-за кулис. На сей раз дело касалось в основном поставок частным русским фирмам. Медзыховский предложил русскому правительству согласованный им с Морганом проект, который бы отдал в руки Моргана все дело этих поставок. Письмо Медзыховского министру торговли и промышленности Шаховскому было написано так, якобы именно им, Медзыховским, придумано средство («мой проект») для устранения посреднической роли, которую осуществляли в прошлом в русско-американской торговле крупные, преимущественно германские, фирмы, «учреждения монопольные, а следовательно, вредный элемент в деле развития торговых сношений». Средство это состояло в учреждении специального Русско-Американского импортного и экспортного агентства, которое действовало бы в интересах мелких и средних торговцев. В роли защитника именно этих интересов Морган пожелал выступить за спиной Медзыховского, который, расхваливая Моргана, подчеркивал и «его искреннее дружеское расположение к России», и готовность к действию «инициатора и спонсора» будущей организации («весьма сочувственно отнесся к моей мысли и обещал полное свое содействие»)⁷³ Действительно, Морган всегда проявлял совершенно «искреннее» тяготение к экономической эксплуатации России, а возможность монополизировать в своих руках всю русско-американскую торговлю, вытеснив из нее крупных и подчинив себе средних и мелких торговцев, была для него весьма привлекательна. Но как раз в тот самый день, когда Медзыховский излагал в письме Шаховскому моргановский проект, 23 июля/5 августа, истек срок 25-миллионного кредита, предоставленного русскому правительству Морганом и Нэйшнл сити бэнк в январе, и тратты русского правительства были в тот же день выкуплены.⁷⁴ Попытка Виленкина добиться

⁷² Международные отношения... сер. III, т. VIII, ч. 1, М.—Л., 1935, стр. 315.

⁷³ Медзыховский — Шаховскому 23 июля/5 августа 1915 г.: ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 1, д. 308, лл. 171—173.

⁷⁴ Справка о кредитных операциях, совершенных Россией в Америке: ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1169, л. 68.

продления операции еще на полгода не удалась, так как банкиры — держатели займа во главе с Морганом и Нэйшл сити бэнк до всяких переговоров о новых кредитах требовали погашения старого долга. Как писал Барк, требование это «не могло не создать министерству крупных затруднений и потребовало чрезвычайно убыточного перевода части нашей наличности из Франции, части же из Англии за счет кредита, открытого нам в этой стране».⁷⁵

Для поддержания и развития той части американского экспорта, которая шла помимо моргановских контрактов и которую он хотел теперь также пропускать через свои руки, нужны были новые кредиты. Между тем переговоры о них были весьма затруднены, пока не завершилось дело с большим англо-французским займом, о котором хлопотали союзники в Нью-Йорке без участия представителей России. То обстоятельство, что Россия не принимала самостоятельного участия в этом займе, хотя часть средств от него Англия употребляла на оплату русских займов в Америке, отражало растущую зависимость России от союзников. «Картина печальная, но ясная», — резюмировал Медзыховский. «Мы получили бы деньги из первых рук, не переплачивая коммиссионных английским банкирам», — вздыхал он по поводу неосуществимой возможности.⁷⁶

Финансовая зависимость России от Лондона сказалась, в частности, в том, что соглашение, заключенное Барком «после трудных и настойчивых переговоров» в Лондоне с английским министром финансов Мак Кенна 17/30 сентября, предусматривало вывоз в Америку русского золота на 40 млн ф. ст. (Англия и Франция участвовали в этом в таком же размере).⁷⁷

Добиваясь в Петрограде согласия Комитета финансов на вывоз золота, Барк прямо указал на заседании Комитета: «... иначе великобританское правительство не признает возможным входить в переговоры об открытии нам нового аванса».⁷⁸ В самом же тексте соглашения это обстоятельство было замаскировано, или, как телеграфировал Барк в Петроград, сообщая об итогах «трудных и настойчивых переговоров», «высылка золота обусловлена не в соответствии с кредитами, а в виде неопределенной операции».⁷⁹ Дорогой ценой кабального займа из вторых рук русское

⁷⁵ Представление Барка Комитету финансов 10/23 марта 1916 г.: там же, ф. 563, оп. 2, д. 531, лл. 13—19 об.

⁷⁶ Медзыховский — полковнику Голеевскому, русскому военному агенту в США, 7/20 сентября 1915 г.: там же, ф. 23, оп. 1, д. 308, лл. 195—196.

⁷⁷ Текст соглашения см.: Международные отношения..., сер. III, т. VIII, ч. 2, М.—Л., 1935, стр. 408—410, 418—420.

⁷⁸ Журнал Комитета финансов, 23 августа/5 сентября 1915 г., утвержденный царем 26 августа/8 сентября (там же, стр. 229).

⁷⁹ Там же, стр. 407—408.

финансовое ведомство получило некоторую возможность маневра на американском денежном рынке, поскольку имевшие особую срочность русские военные заказы оплачивались из сумм английского займа.

Но вместе с тем заем союзников в США не только не дал русскому финансовому ведомству самостоятельных средств в Америке, но и затруднил размещение там новых русских займов. А это, в свою очередь, создавало американским банковским монополиям самые благоприятные условия для придания их займам России такого грабительского и экспансионистского характера, который соответствовал все усиливавшейся ее зависимости от иностранного капитала.

В расчетах руководителей Нэйшнл сити бэнк, которому, как уже указывалось, по соглашению с Морганом было отведено ведущее положение в русских операциях, на первом плане стоял вопрос о прочном внедрении в русскую экономику при помощи финансового контроля над важнейшими в ней позициями. И когда сразу же после погашения 25-миллионного займа Виленкин получил указание снова обратиться за займом в Нэйшнл сити бэнк, он встретился с требованием дополнительного обеспечения железнодорожными ценностями, причем в полуторном размере против суммы кредита. Барк отказался от этого, и Комитет финансов его поддержал, «признавая нежелательным создавать прецедент».⁸⁰ Но руководство Сити бэнк не было этим обескуражено, отчетливо сознавая, что нужда русского Министерства финансов в средствах в Америке в сочетании с трудностями получения там кредитов, усугубленными соглашениями Сити бэнк с Морганом, сделает русское правительство более покладистым.

Как только был погашен в августе январский заем, в Петроград был отправлен представитель банка Генри Фессенден Мезерв. Это был крупный и опытный делец, специализировавшийся на приложении американского капитала в колониальных странах. В течение тринадцати лет он управлял американо-английской «Ориентал консолидейтед майнинг компани» («Oriental Consolidated Mining Company»), занимавшейся добычей золота в Корее. Потомок министра финансов в кабинете Линкольна, он обладал широкими связями в финансовых и деловых кругах Америки. Его задачей в России была разносторонняя экономическая рекогносцировка с целью выявления таких возможностей для американских капиталовложений, которые бы дали наибольшие выгоды и открыли широкие каналы для проникновения

⁸⁰ Представление Барка Комитету финансов 10/23 марта 1916 г.: ЦГИАА, ф. 563, оп. 2, д. 531, лл. 13—19 об.

в экономику страны. Ему было поручено, в частности, подготовить открытие в России отделения Нэйшнл сити бэнк. Одним из первых среди русских промышленных и финансовых воротил, с которыми Мезерв вошел в контакт в Петрограде, был Нобель, который посоветовал Нэйшнл сити бэнк «не размениваться на мелочи», а действовать в России так же, как действовали до войны Немецкий банк и Учетное общество, т. е. заниматься наряду с русским Государственным банком кредитованием русских коммерческих банков.⁸¹

Своим советом Нобель, собственно, лишь сформулировал намерения американцев. Еще до встречи с ним Мезерв начал переговоры с В. И. Тимирязевым, который был в это время председателем Совета Русского для внешней торговли банка и Совета съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, о кредитовании экспорта из США в Россию хлопка, каучука, меди, машин. Условия этого кредита сроком в 1 год после окончания войны были для американцев чрезвычайно выгодны — 7% годовых при дополнительном обеспечении в виде депозита русскими заемщиками в будущем русском отделении Нэйшнл сити бэнк сумм в рублях, соответствующих по курсу кредитованным в долларах. Но вдобавок к этому Тимирязев считал еще необходимым «вполне твердо» высказаться о возможности получения американцами в недалеком будущем концессий на добычу золота в России. Упомянув о намерениях правительства облегчить доступ капитала в золотопромышленное дело, он заверил, что «американцы — естественные кандидаты на то, чтобы извлечь из этого выгоду первыми».⁸²

Прошло еще несколько дней, и глаза у Мезерва и его нью-йоркских шефов буквально разбежались: в поле их зрения попало железнодорожное дело в России.

Произошло это следующим образом. Нужда в долларах у русского финансового ведомства была настолько безотлагательной, что, не дожидаясь исхода переговоров о займе, которые, преодолевая большие трудности, вел в Нью-Йорке Виленкин, оно при посредстве русских частных банков начало сбывать американским банкам большие партии облигаций русских железных дорог. Облигации должны были передаваться в качестве обеспечения; невыгодность этого состояла в том, что сумма предоставляемых кредитов была почти в полтора раза меньше сумм облигаций. На протяжении сентября—октября Нэйшнл сити бэнк получил два таких предложения — от Соловейчика,

⁸¹ Мезерв — Вандерлипу 23 сентября/6 октября 1915 г.: там же. ф. 624, оп. 1, д. 26, л. 14.

⁸² Мезерв — Вандерлипу 12/25 сентября 1915 г.: там же, лл. 9—10.

директора-распорядителя Сибирского торгового банка, и Коншина, председателя правления Русского торгово-промышленного банка. Официально оба предложения были на 10 млн долл. каждое, хотя Соловейчик прямо заявил Мезерву, что он действует в интересах правительства в партнерстве с Русско-Азиатским банком и готов провести эту операцию в любом удобном Нэйшнл сити бэнк размере.⁸³

Но наиболее важным для Вандерлипа и Мезерва было то, что, как оказалось, «Гаранти траст компани» уже держала у себя полученных таким образом у Сибирского торгового банка на 7 млн долл. облигаций Московско-Казанской дороги и столько же — Московско-Виндаво-Рыбинской. Дав за это Сибирскому торговому банку 10 млн долл., компания планировала повторить эту операцию в шестикратном размере. В России действовал сам вице-президент «Гаранти траст компани» Грэйсон Мэрфи.⁸⁴ Нэйшнл сити бэнк усмотрел в этом угрозу своему плану монополизации всего «русского бизнеса». А угроза эта представлялась тем более реальной, что вряд ли «Гаранти траст» действовала без ведома Моргана, который, видимо, был непрочь поддерживать конкурентные отношения между связанными с ним банковскими монополиями.

Во всяком случае, в Нэйшнл сити бэнк твердо решили «железнодорожного бизнеса» в России не упускать, хотя сначала Мезерв и заколебался в связи с обилием возможностей в России. Считая это предложение «по обычным временам» «прекрасным», он писал Вандерлипу: «Я, вероятно, рекомендовал бы этот заем и в настоящее время, если бы мне нечего было здесь, кроме него, рассматривать».⁸⁵ Но уже к следующему письму Мезерв, «широко смотря на дело», освободился от своих колебаний. Прежде всего из облигаций Московско-Казанской и Московско-Виндаво-Рыбинской дорог, предложенных Соловейчиком, и Юго-Восточной и Рязано-Уральской, предложенных Коншиным, он выбрал Московско-Казанскую прямо вопреки совету Соловейчика, особенно рекомендовавшего Московско-Виндаво-Рыбинскую.⁸⁶ Перечисляя Вандерлипу достоинства Московско-Казанской дороги, Мезерв отмечал богатство в сельскохозяйственном отношении территории, через которую она проходит, что засвидетельствовал ему управляющий американской «Международной

⁸³ Мезерв — Вандерлипу 29 сентября/12 октября 1915 г.; тот же — тому же 8/21 октября 1915 г.: там же, лл. 22—24, 32—33.

⁸⁴ Мезерв — Вандерлипу 5/18 октября 1915 г.: там же, л. 26.

⁸⁵ Мезерв — Вандерлипу 29 сентября/12 октября 1915 г.: там же, л. 23.

⁸⁶ Соловейчик, пояснял Мезерву Вандерлипу, «имеет репутацию очень хитрого человека» (Мезерв — Вандерлипу 29 сентября/12 октября 1915 г.: там же, л. 22).

компании жатвенных машин» в России. «Та часть России между Москвой и Уральскими горами, через которую проходит эта дорога, очень сильно меня привлекает», — сообщал он Вандерлипу. Дорога привлекала представителя американского банка своей удаленностью от фронта, а также неуклонным ростом прибылей в предвоенные годы. Тем не менее для получения русскими банками кредитов под гарантированные русским правительством облигации Московско-Казанской дороги Мезерв предложил, чтобы их тратты были гарантированы или акцептованы крупнейшими английскими или французскими банками.

Очень скоро в «железнодорожное дело» были втянуты и американские промышленные фирмы, связанные с Нэйшнл сити бэнк, — «Хольбрук, Кэбот и Роллинс» («Holbrook, Cabot and Rollins») и «Болдуин локомотив уоркс» («Baldwin Locomotive Works»), уже занимавшиеся поставками железнодорожного оборудования и подвижного состава в Россию. Представитель фирмы Хольбрука Паттен вел хлопоты в Петрограде о получении концессии на строительство новых линий Московско-Казанской дороги общей протяженностью около 1,5 тыс. верст. Вандерлип телеграфно свел с Паттеном Мезерва, и они стали, по выражению Мезерва, «великолепно дружно действовать с этого конца (в Петрограде, — Р. Г.)». ⁸⁷

Замысел руководства Нэйшнл сити бэнк состоял, таким образом, в том, чтобы деньги, кредитованные Московско-Казанской дороге, в случае их использования на строительство новых линий, сразу же попали бы обратно в руки банка или финансируемых им американских фирм. Однако на эту комбинацию, как показали события, зарилась и «Гаранти траст компани». Мэрфи вошел в контакт с Русско-Азиатским банком, который был заинтересован в дороге, и вместе с его представителями ездил в Москву. «Я не буду удивлен, если м-р Мэрфи действует в тех же точно направлениях, что и мы, включая концессию на новые линии Московско-Казанской железной дороги», — сообщал Мезерв Вандерлипу. ⁸⁸ А в Нью-Йорке, как заключил Мезерв «из одного или двух замечаний, которые обронил Паттен», правление «Гаранти траст» пыталось достичь соглашения с фирмой Хольбрука. ⁸⁹ Скоро оказалось, что дорога уже роздала большинство контрактов. Оставались контракты на строительство туннеля и большого моста в Нижнем Новгороде. ⁹⁰ Но энтузиазм Нэйшнл сити бэнк по поводу русских железных дорог нарастал. Мезерв разработал план передачи всего дела поставки

⁸⁷ Мезерв—Вандерлипу 9/22 октября 1915 г.: там же, лл. 34—35.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Мезерв—Вандерлипу 15/28 октября 1915 г.: там же, л. 42.

⁹⁰ Паттен—Мезерву не позже 17/30 октября 1915 г.: там же, л. 46.

подвижного состава в руки заводов Болдуина, тесно связанных с банком через его вице-президента Мак Робертса, который был в фирме Болдуина одним из директоров. Узнав, что Министерство путей сообщения ищет возможности приобрести или заказать 20 тыс. грузовых вагонов, он предложил заставить русское правительство выпустить гарантированные им облигации, обеспеченные подвижным составом и оборудованием дорог, приобрести их и получить тем самым в свои руки и значительный контроль над русской железнодорожной сетью, и все дело железнодорожных поставок в Россию. Коротко протелеграфировав об этом Мак Робертсу, Мезерв в письме Вандерлипу раскрыл сущность своего плана. «Я не думаю,— писал он,— чтобы русские дороги когда-нибудь выпускали какие-нибудь облигации под оборудование, но я не вижу причины, почему бы им не начать этого теперь. Эти облигации дали бы, по моему мнению, лучшее обеспечение, какое бы мы могли до сих пор желать, и если бы вы осуществили это первыми, я полагал бы, что вы могли бы обеспечить за собой все будущие поставки железнодорожного оборудования».⁹¹

Возникший у Нэйшнл сити бэнк интерес к железнодорожному делу в России был тем более серьезен, что с намеченными финансовыми операциями связывался расчет на открытие русского отделения банка и дальнейшее развитие экспансии в России. Все это вместе взятое придавало особое для банка значение и тем переговорам о правительственном займе России, которые вел в Нью-Йорке Виленкин. В разгар своих переговоров с Соловейчиком по поводу Московско-Казанской дороги и совместных с Паттеном действий в этом направлении Мезерв прямо посоветовал Вандерлипу: «Мне кажется, что это бизнес как раз такого рода, какой нам нужен в качестве зародыша для отделения в России... Мне пришла в голову мысль о том, что если вы проведете большой заем, возможно, вы легко уладите и это дело».⁹²

Но как раз в это время у Сити бэнк появился еще один конкурент. Финансовая группа «Киддер, Пибоди и К^о» через находившихся в Америке Бера и профессора Б. А. Бахметьева, члена Русского заготовительного комитета в США, предложила устроить заем на сумму от 100 до 300 млн долл. Причем без предварительного разрыва переговоров русского Министерства финансов с Нэйшнл сити бэнк «Киддер, Пибоди и К^о» отказывались не только предоставить заем, но даже и назвать его условия. В Русском заготовительном комитете возник по этому

⁹¹ Мезерв — Вандерлипу 20 октября/2 ноября 1915 г.: там же, л. 50.

⁹² Мезерв — Вандерлипу 15/28 октября 1915 г.: там же, л. 42.

поводу острый конфликт. Виленкин с его пессимистическим взглядом на возможность большого займа придерживался ориентации на Сити бэнк. Бахметьев же считал крупный заем вполне возможным ценой «предоставления американским капиталистам промышленной инициативы в России».⁹³ Комитет его поддерживал, и в результате переговоры Виленкина с Сити бэнк были прерваны. Одновременно Вандерлип узнал и о предложениях Киддер—Пибоди. Оба эти удара были для него тем более чувствительны, что он уже располагал к этому времени информацией Мезерва о железнодорожных перспективах в России.

Перспектива потери русского займа, естественно, привела Вандерлипа и в панику, и в бешенство одновременно. Между 22 и 28 октября он обрушил на Мезерва и прямо на Барка целый поток телеграмм. Чередуя заманчивые обещания с угрозами, он пытался заставить русское правительство взять заем у Сити бэнк или по крайней мере отказаться от каких-либо переговоров с другими. В телеграмме Барку он жаловался на «внезапное» прекращение Виленкиным переговоров в Нью-Йорке и «почти-точно просил» принять Мезерва «при первой же возможности».⁹⁴ Мезерву же Вандерлип предписал заявить министру финансов и директору кредитной канцелярии, что, в случае если русское финансовое ведомство предоставит Нэйшнл сити бэнк монополию в Америке на кредитование России, «есть возможность размещения на этом (американском, — *Р. Г.*) рынке займа в двести—двести пятьдесят миллионов».⁹⁵ В противном же случае Вандерлип угрожал через Мезерва полным провалом займа, давая понять, что конкуренты Нэйшнл сити бэнк все равно ничего добиться не сумеют.

«Проведение такой операции,— телеграфировал он,— требует мобилизации всей банковской мощи страны, так что вопрос заключается только в руководителях (синдиката,— *Р. Г.*). После той работы, которую мы уже проделали, смена руководства поставила бы под угрозу успех операции. Неудача вследствие попытки проведения этого при неудовлетворительном руководстве будет гибельной».⁹⁶ Мезерву предписывалось также поставить в известность обо всем А. И. Гучкова. У Вандерлипа были основания рассчитывать, что один из вожаков русской буржуазии, председатель Центрального военно-промышленного комитета, брат председателя Русско-Американской торговой

⁹³ Представление Барка Комитету финансов 10/23 марта 1916 г.: там же, ф. 563, оп. 2, д. 531, лл. 13—19 об.

⁹⁴ Приводится в письме Мезерва Вандерлипу 13/26 октября 1915 г.: там же, ф. 624, оп. 1, д. 26, лл. 38—39.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

палаты, употребит свое влияние в пользу Нэйшнл сити бэнк. Действительно, оказалось, что Гучков и сам уже искал Мезерва.⁹⁷ Наибольшее значение Вандерлип придавал, однако, своей угрозе прекратить кредитование отдельных закупок впредь до получения согласия русского правительства на большой заем у Нэйшнл сити бэнк. Эта угроза была сформулирована в специальной телеграмме Мезерву, посланной вдогонку трем отправленным ранее.⁹⁸

В беседе с Барком Мезерв припугнул его даже призраком Моргана. «Я полностью разъяснил ему огромную силу Нэйшнл сити бэнк, а также его могущественные связи», — сообщал он Вандерлипу.⁹⁹

Обещания и угрозы Вандерлипа и Мезерва возымели действие. Виленкину и правлению банка были посланы в Нью-Йорк кредитной канцелярией телеграммы о продолжении переговоров.

Видя, что Барк поддается давлению и что русское финансовое ведомство проявляет значительную заинтересованность в большом американском займе, Мезерв решил использовать это для расширения сферы приложения американских капиталов в России, в частности в русском железнодорожном деле. В расчете на то, что приток облигаций частных дорог в Нэйшнл сити бэнк будет обеспечен русскими частными банками, кредитующимися в Америке, он предложил Барку большой заем выпустить в форме облигаций казенных дорог и особенно Сибирской магистрали. Поначалу Барк согласился было и на это, хотя с юридической точки зрения это было, казалось бы, невозможно, так как казенные дороги отдельного бюджета не имели, финансировались за счет государственного, а потому непосредственно в займе не нуждались. Барк понимал, очевидно, что, как и в случае с предложением займа под залог подвижного состава, Мезерв не придает особого значения русскому законодательству. Да и вопрос-то стоял так, что Нэйшнл сити бэнк нужна была первая закладная на русские казенные железные дороги независимо от назначения кредитованных сумм. Тем не менее через три дня после этой беседы Мезерва пригласили в Министерство финансов и вручили ему для передачи в Нью-Йорк телеграфный текст предложения о выпуске займа в форме гарантированных правительством облигаций частных дорог. Заем должен был быть долгосрочным из 5% годовых.¹⁰⁰ Но телеграмма с этим предложением была задержана в Лондоне (по мнению петроградского

⁹⁷ Мезерв — Вандерлипу 15/28 октября: там же, л. 41.

⁹⁸ Приводится в письме Мезерва Вандерлипу 13/26 октября: там же, лл. 38—39.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Мезерв — Вандерлипу 16/29 октября 1915 г.: там же, л. 45.

телеграфного начальства и Барка, не случайно, так как министр послал в Лондон официальный запрос о причинах задержки). В правлении Нэйшнл сити бэнк тем временем очень понравилась возможность контроля не только над частными, но и над казенными дорогами, в частности Сибирской. Вандерлип затребовал у Мезерва «полной информации о русских железных дорогах», особо подчеркнув, что сведения, которыми он располагает о Сибирской дороге, «очень скудны». Мезерву предписывалось также сообщить свои рекомендации о том, какой путь избрать для получения банком контроля над русскими железными дорогами.¹⁰¹ На следующий же день Мезерв сообщил Вандерлипу свою программу, состоявшую из двух пунктов. Мезерв предлагал, во-первых, выпустить большой заем в форме «закладных листов, выпущенных в Соединенных Штатах и обеспеченных золотом, на все русские казенные железные дороги». Он подчеркивал, что чистая прибыль по этим дорогам составила за 1915 г. 265 млн р. Кроме того, он давал понять в Нью-Йорк, что, исходя из захватнической программы американского империализма в России вообще, и в этом вопросе в частности, не следует брать находящиеся в обращении консолидированных железнодорожных облигаций, выпущенных для финансирования казенных дорог, поскольку они, являясь фактически обычными государственными облигациями, не дают их владельцам права удержания за собой собственности на дороги в обеспечение платежей, и т. д. Во-вторых, Мезерв предлагал приобретать гарантированные правительством облигации «избранных» частных дорог. Колонизаторская сущность чисто империалистического плана Мезерва с особой силой сказалась в тех специальных условиях, которыми он предлагал обставить кредитование России. Все облигации, выпущенные в долларах, должны были содержать специальную статью, в которой русское правительство гарантировало бы получение американскими держателями, в случае неуплаты процентов, первых же сумм, полученных из «специально указанного источника государственных доходов». Это пахло уже контролем над таможенными или чем-то подобным по образцу действий иностранного капитала в Китае и Корее, хорошо знакомому Мезерву. В этом же роде было выдержано и второе выдвинутое Мезервом условие: «Американским подрядчикам должно оказываться предпочтение в строительстве железных дорог». Это-то условие и раскрывало весь экспансионистский смысл предложений Нэйшнл сити бэнк по железнодорожному вопросу, которые вовсе не были чисто финансовой операцией временного характера, а имели

¹⁰¹ Телеграмма Вандерлипа Мезерву приводится в письме Мезерва Вандерлипу 23 октября/5 ноября 1915 г.: там же, л. 59.

своей целью получение прочного контроля над железнодорожной сетью страны для облегчения и расширения проникновения американского капитала в ее экономику. Об этом же свидетельствовал и совет Мезерва руководству банка, данный на будущее, — не выпускать из рук облигаций частных дорог даже после их погашения, используя их в качестве дополнительного обеспечения для государственных займов в России.¹⁰² Мезерв, как и руководство Нэйшнл сити бэнк, исходил при этом из правильной оценки того значения, которое приобрело финансирование железнодорожного строительства в деятельности русских банков.

Через несколько месяцев в своем представлении Комитету финансов в марте 1916 г. Барк расценивал требования дополнительного обеспечения и выдачи первой закладной на казенные дороги как «условия, несовместимые с достоинством России как великой державы и противные нашему законодательству». Но заинтересованность русского финансового ведомства и частнокапиталистических предприятий в американских кредитах заставила Министерство финансов вступить в переговоры с Мезервом о железнодорожном займе. Правда, Барк довольно твердо стоял на том, чтобы вместо специального выпуска облигаций казенных дорог, как того требовал Нэйшнл сити бэнк, дать американцам только гарантированные облигации частных дорог. Министерство финансов вступило в переговоры с крупнейшими русскими банками, поскольку эти облигации находились главным образом в их руках. Банки в свою очередь были заинтересованы в американских кредитах для оплаты заказов, сделанных в Америке связанными с ними предприятиями.

При участии А. И. Гучкова Барк в соответствии с предложением Вандерлипа наметил следующую комбинацию, которая была сообщена Мезерву. Заем в 250 млн долл. сроком на 3 года Нэйшнл сити бэнк должен открыть под железнодорожные облигации группе русских банков (а не русскому правительству, чем снимался вопрос о выпуске займа под казенные дороги). Заем был предназначен на платежи в Америке по заказам как казенных ведомств, так и частнокапиталистических предприятий (что имело особое значение для банков) по списку, который надлежало согласовать. Хотя это еще и не было согласовано, но Барк уже ставил перед банками вопрос о том, чтобы доходы от займа в долларах остались в распоряжении кредитной канцелярии, а банки получили бы причитающиеся им суммы в рублях. (Казенные заказы получили бы в результате этого предпочтение). К переговорам с Мезервом Барк и Гучков при-

¹⁰² Мезерв — Вандерлипу 24 октября/6 ноября 1915 г. с повторением телеграммы, отправленной в тот же день: там же, л. 60.

влекли четыре крупнейших банка в лице Б. А. Каменки (Азовско-Донской), А. И. Путилова (Русско-Азиатский), А. И. Вышнеградского (Петроградский международный) и Я. И. Утина (Петроградский учетный и ссудный). Сопровождение с Мезервом было назначено на 7/20 ноября.¹⁰³

Телеграммы Мезерва, в которых он изложил свою программу железнодорожных операций (телеграмма № 14) и сообщил о предстоящем 7/20 ноября совещании (телеграмма № 15), произвели в Нью-Йорке большое впечатление. Вандерлип решил принять все меры для того, чтобы не упустить прибыльный и перспективный бизнес, который, казалось бы, сам шел в руки. И он решил, не теряя ни дня, привязать Россию к Нэйшнл сити бэнк краткосрочным кредитом небольшого размера, который самой перспективой своего погашения способствовал бы дальнейшему закреплению дела русского кредита в Америке за Нэйшнл сити бэнк, делая необходимым заключение большого займа именно через его посредство. Виленкину было сделано предложение на 40 млн долл. сроком на полгода с дополнительным обеспечением в форме депозита золота в Петрограде, которое-де нужно для того только, чтобы преодолеть конкуренцию «Гаранти траст компани» и подготовить почву для размещения большого займа. Особо подчеркивалось, что предлагаемый кредит может быть погашен на доходы от этого большого займа. Все это было сделано спешно, с таким расчетом, чтобы поскорее сообщить об этом в Петроград. И действительно, Мезерв был поставлен об этом в известность той же телеграммой, которой подтверждалось получение его двух телеграмм (№№ 14 и 15).¹⁰⁴ Ему предписывалось посодействовать в Петрограде принятию Россией этого краткосрочного кредита.

Независимо от содействия Мезерва дело это не вышло. В Петрограде признали неприемлемым требование дополнительного обеспечения, и Виленкин сообщил об этом Вандерлипу. Но, мало того, не прекращали своей активности конкуренты. По сведениям Вандерлипа, «Киддер, Пибоди и К^о» вела с русскими представителями переговоры о большом займе России совершенно по тем же линиям, что и Нэйшнл сити бэнк, т. е. на основе железнодорожных ценностей. Кроме того, продолжались переговоры и с «Гаранти траст компани». И те и другие переговоры велись неофициальным образом, но Нэйшнл сити бэнк получил информацию о том, что за спиной ведущих их со стороны

¹⁰³ Письмо Жуковского Каменке, Вышнеградскому, Путилову и Утину и телеграмма Мезерва Вандерлипу 24 октября/6 ноября 1915 г., приведенные в его письме Вандерлипу от того же числа: там же, лл. 61—62.

¹⁰⁴ Приводится в письме Мезерва Вандерлипу 1/14 ноября 1915 г.: там же, л. 66.

России лиц стоит русское правительство. Как и месяц тому назад, когда Виленкин прервал с ним переговоры, Вандерлип снова впал в панику перед лицом угрозы потерять возможность монополизировать русский кредит в Америке в руках своего банка. Ситуация была для него тем более грозной, что оставалось всего несколько дней до назначенного в Петрограде на 7/20 ноября совещания представителей Министерства финансов и банков с Мезервом по поводу большого займа.

Оставалось прибегнуть к тому же, что и раньше, методу — обещаниям, чередуемым с угрозами. Но на сей раз Вандерлипу пришлось отдать явное предпочтение обещаниям. Он опять обратился с телеграммами сразу же к Барку и Мезерву. В телеграмме Барку он пытался доказать, что дополнительное обеспечение необходимо потому только, что русские официальные и неофициальные представители предлагают на американском рынке различные русские ценности, т. е. иными словами обходят Нэйшнл сити бэнк. Он сообщал далее, что банк готовит почву для размещения большого займа на условиях, которые должны быть выработаны в Петрограде, и тут же жаловался, что и по этому вопросу русские представители ведут переговоры с его конкурентами. «Два таких займа в этой стране размещены быть не могут, и двойные переговоры аннулируют друг друга», — убеждал он Барка. Вандерлип соглашался предоставить без дополнительного обеспечения 25 млн долл. на полгода и обещал подготовить большой заем («мы будем продолжать наши усилия»), правда, уже в размере не двухсот пятидесяти, как он обещал раньше, а «не менее ста миллионов долларов». При этом Вандерлип выдвигал в качестве обязательного условия для проведения каждой из операций отказ русской стороны от переговоров с конкурентами Нэйшнл сити бэнк до ее совершения. Мезерв получил телеграмму Вандерлипа, в которой ему сообщался текст телеграммы Барку и предписывалось на него всемерно повлиять («сделайте, что можно»), 4/17 ноября в 4 часа дня.¹⁰⁵ Через несколько часов он встретился с Барком за интимным обедом в частном доме и три последующих дня целиком посвятил давлению на кредитную канцелярию и окружение Барка. Все было, казалось бы, хорошо. На совещании с Мезервом 7/20 ноября предложения Вандерлипа были приняты. По просьбе Мезерва Министерство иностранных дел сообщило Бахметеву, что переговоры о займе, которые ведет в Америке закупочная комиссия, мешают переговорам с Нэйшнл

¹⁰⁵ Приводится в письме Мезерва Вандерлипу 7/20 ноября 1915 г.: там же, л. 71.

сити бэнк.¹⁰⁶ «Все препятствия будут устранены», — телеграфировал Мезерв Вандерлипу. Но того это ничуть не успокоило. «Гаранти траст компани» сообщила ему, что почти договорилась о краткосрочном кредитовании России. Он теперь требовал у Мезерва совета, нельзя ли на ходу перебить у «Гаранти траст компани» этот бизнес, дав 40 млн вместо обещанных ранее 25 и обусловив погашение доходами от большого займа. Мезерв помчался в кредитную канцелярию, где его успокоили, заверив, что переговоры с «Гаранти траст компани» не ведутся.¹⁰⁷

Но Вандерлип к этому моменту решил своими собственными средствами положить конец помехам, которые чинила ему в «русском деле» конкуренция. В его переписке с Мезервом и раньше проскальзывала уже мысль о том, что для закрепления в России следует создать мощное объединение монополистического типа, располагающее как финансовыми, так и производственными возможностями. Нэйшнл сити бэнк, при его широких связях с промышленностью, причем как раз с теми отраслями, в продукции которых в России испытывалась необходимость (производство железнодорожного оборудования, машиностроение в целом), и опыте зарубежных операций мог такое объединение возглавить.

Стратегический план тех крупнокапиталистических кругов, которые были связаны с банком, состоял в том, чтобы вывоз в Россию капитала в ссудной форме дополнить глубоким внедрением американского капитала в отдельные отрасли русской экономики в производительной форме. Тактический же расчет Вандерлипа состоял в том, чтобы этим путем обойти и «Гаранти траст компани», промышленные связи которой были слабее, чем у Нэйшнл сити бэнк, и непрерывно мешавшую американцам конкуренцию английских правительственных кредитов. Используя их для оплаты заказов в Америке, русское финансовое ведомство могло пока иной раз и отказаться от американских займов, предлагавшихся на совсем уж невыгодных условиях.¹⁰⁸

¹⁰⁶ Международные отношения..., сер. III, т. IX, М.—Л., 1937, стр. 337.

¹⁰⁷ Мезерв — Вандерлипу 11/24 ноября 1915 г.: ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, л. 79.

¹⁰⁸ Иногда само английское правительство, пользуясь финансовой зависимостью от него России, пыталось ослабить ее связи с монополиями США. Так было, например, в середине ноября 1915 г., когда английское правительство отказалось учитывать при кредитовании новых заказов экономии от старых, и русский посол в Лондоне Бенкендорф телеграфировал, что предложение России размещать «поскольку возможно» свои заказы в Англии, а не в США, «значительно облегчило бы переговоры» (Международные отношения..., сер. III, т. IX, М.—Л., 1937, стр. 310). Военный министр Поливанов под влиянием этих трудностей с кредитами писал

Но проникновению американского капитала в отдельные отрасли русской экономики в производительной форме английские правительственные кредиты воспрепятствовать, естественно, не могли.

Этим-то и занимался Вандерлип, ведя одновременно переговоры с Барком. В те самые дни, когда переговоры о большом долгосрочном займе и краткосрочных кредитах достигли своей драматической стадии, по законам штата Нью-Йорк учредилась как финансовая, торговая и держательская компания Американская международная корпорация, объединившая под эгидой Нэйшнл сити бэнк ряд крупнейших корпораций США. Председателем совета ее директоров стал сам Вандерлип. Директор и член правления около 50 различных корпораций, финансировавший избрание Вильсона на президентский пост и тем тесно связавший главу государства с Нэйшнл сити бэнк,¹⁰⁹ он был теперь в зените своего могущества.

13/26 ноября Мезерв получил от него телеграфную инструкцию следующего содержания: «Американская международная корпорация утверждена вчера с самыми широкими полномочиями, дающими возможность финансировать зарубежные проекты всех видов. Капитал — 50 млн долл. Немедленно представьте любые надежные и прибыльные предложения, показывающие возможность немедленных доходов. Особенно исследуйте действующие концерны, нуждающиеся в финансировании».¹¹⁰

В американской экспансии в России начался новый этап, когда были реализованы планы долгосрочного кредитования России (летом 1916 г.) и заложены основы для проникновения американского капитала в ключевые отрасли русской экономики.

13/26 ноября Барку, что видит «единственный выход» в заключении соглашения с Морганом (там же, стр. 369). Но Барк ответил, что «соглашение это не даст новых кредитов» (там же, стр. 401). Ведя переговоры сразу с несколькими американскими банками, Барк знал, что они требуют за кредиты значительно большую цену. Не прошло и трех недель после получения телеграммы Бенкендорфа в Петрограде, как английское посольство в Петрограде заявило протест русскому правительству против его переговоров о кредитах в Америке и фактически запретило любые такие переговоры без ведома Лондона (Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел 11 декабря/28 ноября 1915 г.: там же, стр. 505).

¹⁰⁹ Ф. Ландберг. 60 семейств Америки, стр. 139.

¹¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 624, оп. 1, д. 26, л. 81.